

Внутри тускло мерцающей яичной скорлупы царила мёртвая тишина. Сжавшись в комок в самом тёмном углу, юноша обхватил колени руками.

Он снова вернулся.

— Как же паршиво... — едва слышно прошептал он, сжимаясь ещё сильнее.

Взгляд его бесцельно блуждал по углам убежища, а перед глазами раз за разом прокручивалась одна и та же сцена. Разочарование, ярость, бессилие — всё это смешалось воедино и накатывало удушливой волной, грозя утопить с головой.

Он мог смириться с собственной смертью, пусть даже пришлось бы умереть ещё раз. Но дерево... Его Старого дерева больше не было.

Человека, которого он полюбил, больше не существовало.

Линь Чжао впервые в жизни привязался к кому-то всем сердцем. И лишь потеряв его, осознал, насколько глубоко это чувство успело пустить корни.

— Мне так плохо...

Он спрятал лицо в коленях. Ведь он старался. Из всех сил цеплялся за каждую возможность, бился до последнего. Но всё его упрямство, все отчаянные попытки оказались тщетными.

Если та исполинская рука снова явится за ним, что тогда? Если он опять попытается сблизиться с Яогуаном, не повторится ли кошмар? Не пожертвует ли тот своей жизнью ради него ещё раз?

Как ему поступить?

Неужели придётся вновь беспомощно смотреть, как Яогуан погибает у него на глазах? Суждено ли ему раз за разом переживать этот ад?

Юноша уткнулся лицом в колени. Слезы молча катились по щекам, грудь сдавило тупой, невыносимой болью. Ему было страшно думать дальше. Больше всего на свете сейчас он ненавидел этот чёртов симулятор и не желал даже мельком смотреть на его панель.

«Симуляция... Очередная симуляция. Если всё вокруг — фальшивка, то что тогда реально? Что мне делать?»

Он забился в глубину скорлупы и плакал, содрогаясь всем телом, пока глаза не начало жечь от

слёз. Время для него потеряло всякий смысл.

Однако рассудок твердил: времени в обрез. Нужно взять себя в руки, запустить очередную симуляцию, а раны зализывать потом.

Но внутри всё бунтовало против этого. Ему было попросту страшно.

«Ещё немного. Побуду так совсем чуть-чуть, — уговаривал он себя, вытирая глаза кулаками. — Мне нужно вернуться к Яогуану. Спасти его. Сделать то, что я должен».

Вдруг сквозь пелену скорби прорвался отчётливый звук. Кто-то снаружи негромко постучал в скорлупу: тук, тук, тук. словно пожаловал гость.

Линь Чжао вздрогнул. В голове мгновенно всплыла жуткая байка из прошлой жизни: «На Земле не осталось ни души, и вдруг в дверь одинокого выжившего постучали».

Глубоко вздохнув, он отбросил страх и нерешительность. Между пальцев привычно скользнуло золотое перо. На душе и так было паршиво — самое время выпустить пар и прикончить парочку тварей, пустив их кровь на благое дело.

Повисла тишина. Спустя мгновение стук повторился. Снова три чётких удара.

Линь Чжао стремительно вынырнул к выходу из скорлупы. В руке вспыхнуло золотое пламя, и три смертоносных пера со свистом сорвались с пальцев. Однако силуэт снаружи привычным, отточенным движением перехватил их на лету.

Незнакомец поднял голову, и юноша замер. Из полумрака на него смотрело удивительно красивое, мягкое и до боли знакомое лицо.

— Совсем сдурел?! — выкрикнул Линь Чжао, не успев даже полностью вылезти из своего убежища. При виде этого лица обида и облегчение хлынули с новой силой, и слёзы вновь брызнули из глаз. — Убирайся! Слышишь? Я сегодня не настроен драться, катись отсюда к чертям!

Его Яогуан. Его Старое дерево. Тот, кого он любил больше всех на свете.

— А-Чжао, — позвал мужчина. Голос его звучал мягко, в нём сквозила глубокая забота. — Послушай меня...

— Я сказал — проваливай! Уши заложило?! — огрызнулся юноша, вскидывая голову, но тут же осёкся, потеряв дар речи.

Цзи Яогуан мягко улыбался, держа на раскрытой ладони удивительный прибор — круглый циферблат, окружённый резными деревянными птицами. Три тонкие стрелки, похожие на крошечные сияющие звёзды, плавно скользили по нему по кругу. Цифры были сотканы из пушистых белых облаков, а сам артефакт источал тонкий, освежающий аромат молодой листвы.

Всё такой же вычурный и бесполезный сувенир, точь-в-точь как в прошлой жизни.

— Я очень спешил, — Яогуан ласково посмотрел на него. Его тихий голос тёплым ручьём пролился на израненную душу Линь Чжао. — Времени было в обрез, так что успел смастерить только это. А-Чжао... тебе нравится?

Линь Чжао судорожно прижал ладонь к губам, но слёзы хлынули нескончаемым потоком. Не выдержав, он рванулся вперёд и изо всех сил вцепился в мужчину, утыкаясь ему в грудь.

— Старое дерево... — всхлипнул он. Тихое дрожащее рыдание наконец прорвало плотину, перерастая в безудержный, громкий плач.

— А-Чжао, — Яогуан крепко обнял его в ответ, бережно сжимая хрупкий циферблат в руке.

— Я так боялся идти к тебе... и так сильно хотел поскорее тебя обнять! — задыхаясь от слёз, бормотал юноша. — Какое счастье, что ты пришёл сам. Я уже совсем отчаялся...

— Как я мог не прийти? — тихо прошептал Цзи Яогуан. — Я ведь обещал, что найду тебя. Просто на поиски ушло немного больше времени, поэтому я опоздал.

Океан Руин Демонов был безграничным. В прошлых жизнях Маленькая птичка всегда прилетала к нему сама, поэтому Яогуан понятия не имел, где находится её тайное убежище. Пришлось поплутать, прежде чем отыскать нужный след.

Но главное — он справился.

Выплакавшись на груди друг друга, они наконец успокоились. К Линь Чжао вернулось прежнее самообладание, а вместе с ним — бывшая уверенность и неукротимая энергия. Он снова чувствовал себя готовым перевернуть этот мир вверх дном.

Появились силы и время разложить по полочкам всё то, о чём он не успел подумать раньше.

Тем временем Цзи Яогуан занялся обустройством территории вокруг скорлупы.

Будучи великим воином, превосходящим рангом Небесных шаманов и почти достигшим уровня Шаманских богов, он не мог равнодушно смотреть на то, как его Маленькая птичка ютится в холодном, пустом яйце.

Разве может птица жить без раскидистой кроны?

Из каменистой земли стремительно пробились молодые побеги, за несколько мгновений превратившись в густую изумрудную рощу. Среди ветвей распустились белоснежные цветы, сияющие мягким, ровным светом и наполняющие округу тихим уютом.

Просторное дупло векового дерева превратилось в надёжные стены, а переплетённые зелёные лозы образовали надёжное гнездо, куда Яогуан бережно поместил тёплое яйцо-убежище.

Вход завесили плотной шторой из плюща, пол устлали мягким ковром из свежей травы, а рядом установили аккуратную бамбуковую полку, уставленную спелыми плодами.

Ветви белых цветов в изящных корзинах служили одновременно и украшением, и светильниками.

Для этого мрачного и забытого богами места получился на редкость уютный лесной дом.

— Ну и пижонство... — проворчал Линь Чжао, с удовольствием кувыркнувшись на травяном ковре. — Ладно, заходи давай. Мне нужно кое-что у тебя спросить!

Яогуан скользнул внутрь скорлупы, с любопытством оглядывая её слегка светящиеся изнутри стенки. Он чинно опустился на колени рядом с юношей, попутно наколдовав низкий столик с сочными фруктами.

— Выкладывай, с какого момента ты всё помнишь? — Линь Чжао требовательно постучал пальцами по столешнице, глядя на собеседника с самым грозным видом.

— С самого начала, — послушно признался Яогуан. — Я ведь тогда отправился к границе, чтобы запечатать кошмар.

— То есть с той самой первой бойни в нашей деревне ты раз за разом переживал всё заново вместе со мной? — Линь Чжао угрожающе заскрежетал зубами.

Яогуан неловко коснулся кончика носа и вздохнул:

— Да. Поначалу я решил, что столкнулся с каким-то неведомым Великим злом, которое заперло мой разум в иллюзорном мире.

— И почему ты молчал все эти разы?! Издевался надо мной, да? Весело было развлекаться? — Стоило Линь Чжао вспомнить, как он сотни раз добровольно лез на рожон и глупо погибал у всех на виду, его настроение мгновенно испортилось. Он уставился на Яогуана испепеляющим взглядом.

— Действительно весело, — мягко улыбнулся тот. — Я радовался как ребёнок каждый раз, когда ты приходил ко мне. И пусть ты частенько кидался в драку без лишних слов... мне всё равно это нравилось.

Линь Чжао язвительно хмыкнул:

— Не заговаривай мне зубы. Я всё гадал, с чего это вдруг по дороге стало попадаться так много тварей. Твоих рук дело?

— Моих, — с тихим смешком согласился Яогуан. — Ты развивался так стремительно, А-Чжао, что местной нечисти быстро стало не хватать. Пришлось лично притащить охапку монстров от Божественных останков Сюань, чтобы тебе было на ком тренироваться.

— Какая трогательная забота, — Линь Чжао вновь скрипнул зубами. — А когда меня схватил Бай Жэнь, и ты явился на выручку... Тоже притворялся дурачком?

Яогуан аккуратно очистил сочный мандарин и поднёс дольку к самым губам юноши:

— Ну почему сразу притворялся? Ты ведь сам ни разу меня об этом не спросил.

— Но как это работает? Почему наши души оказались связаны? Могли ли Владыка государства Ди и его брат тоже попасть в этот круг перерождений? — Линь Чжао проглотил дольку и нахмурился, погружаясь в размышления.

— Наверяд ли, — покачал головой Яогуан, припоминая тайны, которыми когда-то делился с ним Отец-бог. — Техника «Против течения времени», скорее всего, подвластна лишь Второму шаманскому богу Сичжоу. Отец рассказывал, что до Великого бедствия Сичжоу несколько раз поворачивал время вспять, и происходило нечто подобное. Однако это требует уникального устройства души. За десятки тысяч лет Сичжоу так и не сумел отыскать никого, кто обладал бы схожим даром.

— Допустим, — хмыкнул Линь Чжао. — Ну что, перевёл дух?

Яогуан протянул ему очередную дольку:

— Разумеется. Готов исполнить любое твоё повеление.

Юноша нетерпеливо шлёпнул его по ладони:

— Да сдались мне эти твои фрукты! Неси основное блюдо!

Яогуан недоумённо моргнул. В следующее мгновение Линь Чжао ухватился за его ожерелье, рванул мужчину на себя и прижался губами к его левому глазу. Однако долгожданного вкуса сочной энергии не последовало. Не веря своим ощущениям, юноша упрямо попытался втянуть силу ещё раз.

В груди у Яогуана похолодело. Почуввав неладное, он торопливо затараторил:

— Постой, я всё объясню!

Линь Чжао нехотя отстранился на расстояние ладони и прищурился:

— Жду объяснений.

— Когда ты проглотил ту жемчужину ока, а затем она вернулась в моё тело, скверны в ней уже не осталось, — виновато зашептал мужчина. — Напротив... теперь она помогает мне залечивать старые раны.

Линь Чжао вспомнил, как та проклятая штуковина едва не разорвала его тело изнутри, прежде чем вырваться наружу, и угрюмо кивнул, принимая ответ.

— Но ты не переживай! — Яогуан тут же крепко сжал ладонь юноши. — У Бай Жэня осталась ещё одна часть Истока. Я запечатаю её для тебя, и ты снова сможешь лакомиться ею каждый день...

— Делать мне больше нечего, только эту мерзость жрать. Я ведь не только ею питаюсь, — Линь Чжао раздражённо закатил глаза. — Замолчи на минуту, дай подумать.

Наконец-то он вспомнил о существовании панели симулятора и решил проверить, какими наградами одарила его предыдущая попытка.

Пролистав количество пройденных симуляций и длинный список новообретённых навыков, он сразу перешёл к финальным строкам.

[Кровь: Кровь Золотого ворона]

[Шаманская душа: Бо, Истинная душа Золотого ворона]

[Оценка: Вы пережили великолепное приключение и благодаря собственному выдающемуся уму стёрли с лица земли крошечное государство. Прекрасное начало!]

[Награда: 1000 очков симуляции]

[Награда: Облик Золотого ворона. Пусть он пока совсем крошечный, лишён перьев, а лапки всё ещё безвольно поджаты под брюшко, мешая летать, но это самый настоящий Золотой ворон]

[Награда: «Небесный патруль». Позволяет на короткое время принять истинный облик Золотого ворона и разогнать солнечным светом любую скверну на подвластных землях, восстанавливая порядок]

«Ну надо же...»

Прочитав оценку системы, Линь Чжао почувствовал, как к щекам прилила кровь от явной издёвки. Впрочем, стоило взглянуть на награды, как обида тут же улетучилась. Ладно уж, пускай этот чёртов симулятор язвит сколько угодно, куш действительно вышел знатным.

Линь Чжао нетерпеливо распахнул ворот халата. Его взору предстал обновлённый тотем на груди: вместо нелепого крошечного крылышка там теперь красовался птенец. Вот только...

Почему он был абсолютно лысым?!

Редкий пушок рос исключительно вокруг шеи. А где крылья? Где лапы? Кому вообще нужен тотем, больше похожий на тушку ошипанного бройлера?! Ну за что система так глумится над ним?

Линь Чжао яростно вскинул голову, поймав на себе чужой взгляд:

— Чего уставился? Лысых птенцов никогда не видел?!

Яогуан тактично отвернулся, изо всех сил стараясь сохранить невозмутимый вид.

Понимая, что вспылil зря, юноша смущённо кашлянул и осторожно потянул мужчину за рукав:

— Ладно... Брат Яогуан, как думаешь, что нам делать дальше?

Яогуан мягко улыбнулся:

— Мы и так потеряли немало времени. Сейчас Бай Жэнь наверняка уже направился в

Государство Ди, и искать его у Божественных останков Сюанью нет смысла. Поэтому нам тоже стоит держать путь туда. К счастью, в этот раз я не скован проклятием Истока, так что без труда запечатаю для тебя какую-нибудь реликвию истока, чтобы помочь тебе поскорее вырасти.

Мужчина приподнял корзину:

— Смотри, я даже прихватил в дорогу спелые плоды.

Линь Чжао мельком глянул на аппетитное угощение и уверенно вскинул подбородок:

— Оставь эти безделушки. Не переживай, во втором прохождении твой братец протащит нас без единой царапины!

— Вот как? — удивился Яогуан. — Но где же мы будем спать и что есть?

— Сядем на хвост какому-нибудь богачу, — ухмыльнулся Линь Чжао и небрежно потрепал Старое дерево по щеке. — Собирай наше яйцо, мы выдвигаемся.

— Нам обязательно брать с собой скорлупу?

— К чему лишние вопросы? Конечно, брать! — Линь Чжао упрямо свёл брови. — Не хватало ещё, чтобы при каждом перезапуске я очухивался в этой глуши. И да, в этот раз мы не поползем через ту собачью лазейку в Великой стене Ба. Доставишь меня прямиком к Сы Цзиню.

Яогуан понимающе кивнул, и лицо его просветлело:

— Точно. Ты ведь собираешься его вылечить.

Линь Чжао расплылся в на редкость дружелюбной улыбке:

— Именно. Я принесу ему долгожданное исцеление!

В то же самое время далеко в Государстве Ди бледный, измождённый юноша с землистым лицом, выглядевший так, словно одной ногой уже стоял в могиле, внезапно прижал ладонь к губам. Он собирался привычно закашляться, но вместо этого оглушительно чихнул, внезапно почувствовав, как по спине пробежал ледяной предвещающий сквозняк.

<http://bllate.org/book/20648/2218612>